

СТУДЕНЧЕСТВО МАГНИТОГОРСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Актуальность исследования связана с интересом к локальной истории, истории повседневности, истории Великой Отечественной войны, а также стремлением воссоздать целостную картину повседневной жизни советской молодежи в один из сложнейших периодов отечественной истории. В статье отражены основные тенденции повседневной жизни студенчества города Магнитогорска в 1941–1945 гг. Изучение повседневной жизни молодежи как на общесоюзном уровне, так и в региональных аспектах представлено трудами А. И. Аврус, Б. П. Белозерова, В. А. Гижова, В. А. Ежова, В. Елютина, М. Д. Карпачева, М. Р. Круглянского, С. Ю. Малышевой, С. Л. Мерзлякова, А. С. Ульянова и т.д. Однако, на данный момент нет исследований, в которых был бы представлен срез повседневной жизни студенчества города Магнитогорска в русле методологии истории повседневности. Для объективного изучения проблемы исследования был использован комплексный подход, который предполагает использование общенаучных и специально-научных методов, а также методов междисциплинарных направлений исторических исследований. В данной работе нашли применение историко-сравнительный, историко-системный и ретроспективный методы. Существенную помощь в раскрытии темы оказал комплекс подходов локальной истории. На основе разнообразных источников (неопубликованная делопроизводственная документация, материалы периодической печати, воспоминания магнитогорцев) автор делает следующие выводы: в экстремальных условиях Великой Отечественной войны студенчество подверглось серьезным испытаниям. Повседневная жизнь студенческой молодежи была полностью подчинена и определялась интересами обороны страны. Вместе со всем народом студенты преодолевали тяготы военного лихолетья в тыловом городе, учились и трудились в различных отраслях, способствовали достижению Победы. Студенческая жизнь г. Магнитогорска была интенсивной и разнообразной. Помимо учебы студенты занимались общественно-политической, научной и спортивной работой. Высокой мотивацией для них служила помощь фронту для скорейшей победы над врагом.

Ключевые слова: история, история повседневности, СССР, Урал, Магнитогорск, студенчество, образ жизни.

Отечественная историография как советского, так и российского периодов уделяла пристальное внимание вопросам образования в период Великой Отечественной войны, в том числе системе высшего образования. С результатами этих исследований можно познакомиться в работах А. И. Аврус [1], Б. П. Белозерова [2], В. А. Гижова [3], В. А. Ежова и В. В. Мавродина [5], В. Елютина [6], М. Д. Карпачева [7], М. Р. Круглянского [9], С. Ю. Малышевой [11], С. Л. Мерзлякова [12], А. С. Ульянова [16]. В них дается подробное описание механизмов эвакуации высших учебных заведений на восток, анализ материально-бытового положения студентов и преподавателей, статистика численности студентов и педагогических кадров, сведения об уровне качественной и абсолютной успеваемости, а также формируется представление о процессах воспитания в университетах и оказания помощи фронту. Однако в большей части упомянутых работ не применялся метод «плотного описания», характерный для истории повседневности и истории эмоций, впервые введенный в научный оборот К. Гирцом [21, с. 5; 4]. Данная статья основана на применении как традиционных методов исследования: анализа и синтеза, историко-сравнительного, так и метода «плотного описания», что позволяет увидеть в новом ключе жизнь студенческой молодежи старейших вузов Челябинской области – горно-металлургического и педагогического институтов г. Магнитогорска (ныне Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова). Изучение истории горно-металлургического института ведет профессор кафедры всеобщей истории В. В. Филатов. За последние десять лет историк провел колоссальную работу – подготовил и опубликовал серию монографий [17; 18] о жизни университета. По нашему мнению, эти работы в значительной мере носят информационно-справочный характер. Истории учебных заведений в период 1930–1940-х гг. были посвящены также отдельные научные статьи [13; 19; 20].

В нашем исследовании использовались разнообразные виды исторических источников: делопроизводственные материалы, отобранные автором в фондах архива города Магнитогорска; материалы периодической печати (газета «Магнитогорский рабочий», «Магнитогорский металл»); источники личного происхождения (дневники, воспоминания и письма магнитогорцев). Среди архивных документов военного времени оказалось не так много таких, в которых раскрывались бы подробности повседневной жизни тылового города. К числу уникальных в этом смысле источников можно отнести дневник А. Н. Державина. В нем, как на срезе, прослеживается духовный мир и повседневная жизнь советского интеллигента периода Великой Отечественной войны. Безусловно, такие материалы обла-

дают редкой источниковедческой ценностью по сравнению с прочими дневниками XX века. Дневник [13] представляет собой несколько школьных пронумерованных тетрадей, однако, часть записей была утеряна. Полностью сохранились записи фронтового периода жизни А. Н. Державина (с 24 июня по 3 августа 1941 г.). После ранения, полученного у реки Вопь, А. Н. Державин был направлен в госпиталь на станции Кувандык в Оренбургской области. С 25 сентября 1941 г. автор дневника находился в Магнитогорске и ежедневно фиксировал события, которые происходили вокруг, уделяя значительное внимание жизни горного-металлургического института и студенческой молодежи. Отдельные аспекты повседневной и эмоциональной составляющих жизни студенческой молодежи Магнитогорска находим в уникальной серии писем В. Ф. Берсеновой сыну в Москву [14].

В центре внимания настоящего исследования оказались повседневные практики и процесс адаптации студенческой молодежи Магнитогорска к условиям тылового города в военное время. Обычная жизнь студентов представляет собой сложный комплекс социальных, культурных норм, правил, которые регулируют поведение молодых людей и позволяют им продуктивно взаимодействовать и гармонично существовать вместе с другими категориями граждан. Анализ студенческой повседневности можно рассматривать по нескольким параметрам: во-первых, среда существования (городское пространство, место жительства, интерьер, учебные помещения и проч.); во-вторых, удовлетворение базовых и социальных потребностей (питание, гигиена, врачевание, одежда); в-третьих, лично и социально значимые события жизни (поступление в вуз, сессия, праздники); в-четвертых, межличностные отношения студентов между собой, а также студентов и преподавателей.

С началом Великой Отечественной войны изменилась жизнь всех категорий населения тылового Магнитогорска, в том числе трансформировалось повседневное существование студенчества города. К декабрю 1941 г. из вуза на фронт ушло более 640 преподавателей, студентов и сотрудников горно-металлургического и педагогического институтов [8, с. 130]. Учебные планы были скорректированы, занятость в учебном процессе у студентов сократилась до 5 часов в день. Остальное время студенчество было занято на производстве, в эвакогоспиталях и проч. Учебные мастерские и лаборатории горно-металлургического института были реорганизованы для производства военной продукции. В дневниках А. Н. Державина неоднократно упоминалось о срыве учебных занятий по разным причинам. Например, 5 января 1942 г. «Мой [А.Н. Державина – Н. М.] бенифис в роли преподавателя военного дела не состоялся, т. к. не было студентов» [14, с. 116] и то же 31 января 1942 г.: «не пришлось заниматься, т. к. студенты не пришли. Готовятся к сессии [13, с. 116].

Успеваемость студентов существенно снизилась из-за увеличения продолжительности рабочего дня на производстве, а также отсутствия нормальных условий для занятий. Так, пединститут переехал в неотапливаемые ветхие бараки, удаленные от городского центра на 3,5 км¹. Во время непогоды посещаемость института сводилась к нулю, а в иные дни колебалась от 65 до 88,5 %². В результате на некоторых факультетах образовалась большая академическая задолженность. Средний показатель успеваемости студентов горно-металлургического института равнялся 76,5 %, учительского – 86,2 %³. В ответ на это руководство институтов предприняло ряд мер, направленных на укрепление учебной дисциплины. Агитаторская работа профессорско-преподавательского состава, развернутое социалистическое соревнование между факультетами за качество знаний, привлечение комсомольского актива к концу учебного года стабилизировали обстановку в вузе. В 1942 г. приказом директора М. Д. Василенко студенты, совмещающие учебу с работой на производстве, освобождались от обязательного посещения занятий, но с условием своевременной сдачи зачетов и экзаменов. К тому же, городские власти удовлетворили многократные требования дирекции и предоставили учительскому институту новое здание (школа № 25) с центральным отоплением. К началу 1942–1943 учебного года кризис низкой посещаемости и успеваемости был преодолен. По итогам первого семестра 23 студента, сдавшие сессию на «отлично», были премированы отрезами на платье, туфлями, ботинками, блузками и другими промтоварами. В 1943–1944 гг. успеваемость всех вузов возросла. Студенты стали серьезно относиться к учебе и, как вспоминала преподаватель литературы МГПИ Е. П. Андреева, «была жажда знаний, стремление получить профессию <...> и встать на ноги, как тогда говорили» [12, с. 167]. Материальным стимулом для студентов являлась стипендия. В горно-металлургическом институте размер выплат был от 315 до 500 рублей, в зависимости от курса и успеваемости. В педагогическом институте в 1942–1943 гг. из 191 студента стипендию получали 34

¹ МКУ «Городской архив» г. Магнитогорска (далее МКУ «ГА» г. Магнитогорска). Ф. 132. Оп. 1. Д. 59. Л. 2.

² МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 1. Д. 56. Л. 3.

³ МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 1. Д. 56. Л. 10.

человека, а 23 были освобождены от платы за обучение⁴. К концу 1943–1944 учебного года материальную выплату за академическую успеваемость получало уже 307 человек из 432⁵.

Мощным стимулом для дальнейшей учебы служило и продовольственное обеспечение. С началом войны студенты ежедневно получали по карточкам паек и 400 граммов хлеба, но с учетом невероятной физической и умственной нагрузки еды не хватало. Выпускница горно-металлургического института М. А. Бреслер вспоминала: «Я поступила в горный институт на специальность “термическая обработка металлов”: там давали по карточкам 400 грамм хлеба. Мы всегда были голодные: кроме этого хлеба есть больше было нечего. После первого курса было особенно голодно, и я даже из-за этого бросила институт – тетка устроила меня на базу счетоводом. А потом вышел указ, и студентам стали давать по 600 грамм хлеба в день, и кроме этого – дополнительные талончики на питание. Мне обязательно надо было вернуться в институт, потому что 600 грамм хлеба все-таки <...> и талончики <...> – и я восстановилась <...> Помню, эти 400 грамм хлеба на лекции щиплешь и щиплешь, щиплешь и щиплешь <...> А домой уже и нечего нести» [18, с. 247]. При институте создавали столовые, открывали магазины, мастерские по ремонту одежды.

Бытовая сторона жизни тылового города просматривается в некоторых эго-источниках. Чаще это бытовые конфликты из-за совместного проживания в одной квартире людей с разными привычками и предпочтениями: «Они (семья Кальмееров и Струженских, подселенные в квартиру к Берсеневым. – Н. М.) очень не ладили между собой и к нам предъявляли разные претензии <...> С нашими вещами обращались очень бесцеремонно. Рылись в наших шкафах в наше отсутствие <...>. И мне, и отцу это не могло быть приятно, но мы старались молчать, чтобы не портить отношений» [14, с. 82]. Судя по письмам, «молчать» решили только хозяева квартиры, а все остальные постоянно ссорились, кричали, предъявляли претензии и обвинения друг друга. Утрата покоя, как проявления приватного пространства, беспокоила В.Ф. Берсенева, о чем она неоднократно писала сыну: «У нас дома все здоровы, только нет прежней тишины <...> Теперь у нас поселились чужие люди <...> Мы совсем закрыли дверь из детской в прихожую и ходим все только через дверь в столовой, которую запираем, когда уходим из квартиры. Наши жильцы – три женщины и двое маленьких детей – пока не делают нам ничего плохого <...> Только у них громкие голоса, и дети плачут часто» [14, с. 55, 63].

В вузах города велась активная политико-просветительская работа. Только в первом семестре 1942–1943 учебного года по текущей ситуации на фронте были проведены 201 беседа и 26 лекций⁶. Обязательным мероприятием считалось посещение театральных постановок и кинофильмов. Для молодежи поход кино всегда был привлекательной формой проведения досуга. С первых дней войны комсомольцы организовывали митинги, участвовали в субботниках, сборе денежных средств и вещей, необходимых для армии. Патриотические настроения охватили большую часть молодежи. Так, председатель студенческого профкома, студент 4-курса исторического факультета Н. Лебедько делился своими планами: «Что могу я, студент, находясь в тылу, сделать для родины? Очень многое. Пока меня не позовут в ряды славных защитников отечества – я буду здесь все силы отдавать на укрепление родины. Будучи председателем студенческого профкома, я вместе с партийными и комсомольскими комитетами каждый выходной день организовывал субботники. Многие тонны металла, собранного нами на этих субботниках, стальным дождем обрушатся на головы фашистских людоедов. <...> И буду готовым пойти на любой фронт: в школу, на завод, в бой – куда пошлет Родина!»⁷.

Велась активная научная работа среди студентов пединститута. Юноши и девушки изучали проблемы методики преподавания отдельных дисциплин, проводили творческие вечера, исследовали вопросы формирования фашистской идеологии⁸. Особые условия для научных изысканий студентов были созданы в МГМИ. Следует отметить, что данный вуз по объему и значению осуществляемой его преподавателями работы был признан первым среди вузов Народного комиссариата тяжелой промышленности. В 1941–1942 учебном году научной работой в МГМИ занималось 20 студентов⁹. Будущие инженеры-мартеновцы, доменщики, прокатчики, горняки под руководством высококвалифицированных консультантов и руководителей с 9 утра и до 10–11 часов вечера трудились над своими научными проектами. Актуальные темы дипломных проектов решали проблемы реконструкции цехов и агрегатов в соответствии с условиями военного времени и вопросы постройки новых про-

⁴ МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 132. Оп 1. Д. 64. Л. 3.

⁵ МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 132. Оп 1. Д. 64. Л. 10.

⁶ МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 132. Оп 1. Д. 62. Л. 17.

⁷ Лебедько Н. Готов на любой фронт // Магнитогорский рабочий. 1941. 7 ноября.

⁸ МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 132. Оп 1. Д. 62. Л. 17.

⁹ Тельный С. Кузница кадров // Магнитогорский рабочий. 1942. 18 июня.

мысленных сооружений, необходимость в которых была вызвана создавшейся обстановкой¹⁰.

Студенты оказывали помощь фронту не только работая на производстве, но и поддерживая раненых бойцов. Осенью 1942 г. силами студентов было организовано три концерта в госпитале и один в рабочем поселке им. Дзержинского. Студенты участвовали в сборе теплых вещей и подарков для бойцов Красной Армии, разгружали срочные грузы для предприятий города, дежурили в госпиталях, благоустраивали городской ландшафт, собирали средства для армии, работали в сельской местности. Группу студентов МГПИ по сбору денежных средств для армии возглавляла секретарь партийной организации пединститута Р. Ермолаева. Общая сумма перечисленных комсомольской организацией МГПИ средств составила 5 000 рублей¹¹. В 1942–1943 учебном году подопечные пединститута собрали 1932 рубля на постройку танковой колонны имени «Двадцатилетия октября». Сумма в размере 17 449 рублей была передана на строительство танковой колонны «Челябинские колхозники» и военных кораблей Военно-Морского флота СССР¹². В 1944–1945 учебном году студенты и преподаватели собрали 10 570 рублей деньгами и 7 730 рублей облигациями государственных займов для постройки артиллерийского орудия для Уральского добровольческого танкового корпуса¹³. На основе договоров, заключенных между вузами города и близлежащими колхозами, студенты участвовали в сборе урожая и проходили агротехническую практику.

Спорт даже в условиях военного времени оставался важной стороной жизни студентов города. Молодежь вузов Магнитогорска участвовала в соревнованиях разного уровня, сдавала нормы ГТО. Например, в 1942 г. нормы ГТО успешно сдали 224 студента МГМИ, из них 76 сдали лыжные нормы на значок ГТО 2-й ступени¹⁴. Из 156 студентов пединститута нормы ГТО I степени сдали 107 человек¹⁵. А. Н. Державин в дневниках отмечал, что студенчество Магнитогорска продолжало жить обычной студенческой жизнью: «Хор не состоялся, т. к. зал был занят, там ребята играли в волейбол. Да, институт здесь живет нормальной жизнью. Студенты танцуют на вечерах, ходят в кино и в театр, сидят над конспектами и т.д.» [15, с. 129]. Подобное видение ситуации, с одной стороны, было связано с личным опытом автора записей периода Великой Отечественной войны, с другой стороны, жизнь шла своим чередом, и нужно было заботиться о детях, учиться, работать, решать бытовые проблемы и конфликтные ситуации. В письмах сыну В. Ф. Берсенева неоднократно отмечала, что очень радовалась успехам детей в общеобразовательной и музыкальной школах: «Порадовалась я и твоему успеху на экзамене» [14, с. 61].

Таким образом, в экстремальных условиях Великой Отечественной войны студенчество подверглось серьезным испытаниям. Повседневная жизнь студенческой молодежи была полностью подчинена требованиям военного времени и определялась интересами обороны страны. Вместе со всем народом молодежь Магнитки преодолевала тяготы военного лихолетья, сражалась с захватчиками на фронте, училась и трудилась, способствовала, как могла, достижению Победы. Студенческая жизнь г. Магнитогорска была интенсивной и разнообразной. Помимо учебы студенты занимались общественно-политической, научной и спортивной работой. Высокой мотивацией для них служила помощь фронту для скорейшей победы над врагом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврус А. И. История российских университетов. Очерки. М. : Московский общественный научный фонд, 2001. 85 с.
2. Белозеров Б. П. Партийное руководство высшей технической школой в годы Великой Отечественной войны. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1978. 176 с.
3. Гижов В. А. Учебный процесс в саратовских вузах в 1943-1945 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9-1 (47). Ч. 1. С. 46–48.
4. Гирц К.Г. Интерпретация культур. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 560 с.
5. Ежов В.А., Мавродин В.В. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. Л. :

¹⁰ Сержантов В. Будущие инженеры // Магнитогорский рабочий. 1941. 2 декабря.

¹¹ Катаева М. Больше внимания молодым комсомольским руководителям // Магнитогорский рабочий. 1941. 25 декабря.

¹² МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 132. Оп 1. Д. 62. Л. 17.

¹³ Заикин М. Дружба // Магнитогорский рабочий. 1945. 23 февраля.

¹⁴ Никитин Н. В кроссе участвовало 16 256 человек // Магнитогорский рабочий. 1942. 13 марта.

¹⁵ МКУ «ГА» г. Магнитогорска. Ф. 132. Оп. 1. Д. 58. Л. 6.

Изд-во ЛГУ, 1975. 95 с.

6. Елютин В. Высшая школа в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1975. № 5. С. 65–72.
7. Карпачев М.Д. Воронежский университет. Вехи истории. 1918–2003. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. 472 с.
8. Краеведение. Челябинская область. Магнитогорск : учебник для 9-11 кл. / под ред. М. Г. Абрамзона, М. Н. Потёмкиной. Челябинск: АБРИС, 2013. 200 с.
9. Круглянский М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М. : Высшая школа, 1976. 214 с.
10. Магнитка и Победа : монография / под ред. М. Н. Потемкиной. Магнитогорск : Магнитогорский Дом печати, 2010. 200 с.
11. Малышева С. Ю., Сальникова А. А. «Шукрут», моллюски и «яйца Рузвельта»: повседневная жизнь университетского человека в Казани в годы Великой Отечественной войны // Гасырлар АВАЗЫ. ЭХО веков. 2005. № 1. С. 31–36.
12. Мерзляков С. Л. Саратовский государственный университет в годы войны и мира: 1941–1964 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 27 с.
13. О войне из войны: народная письменность 1941–1945 гг. / сост. С. А. Моисеева, Т. И. Рожкова, И. В. Лосева, Е. Б. Дерябина. Магнитогорск : МГТУ им. Г.И. Носова, 2015. 336 с.
14. Пришла война в Березки. Письма матери /под ред. О.Ф. Краузе. Череповец : Б. и., 2011. 163 с.
15. Стародубова О.Ю. Студенческая жизнь г. Магнитогорска в годы Великой Отечественной войны // Проблемы российской истории. 2015. С. 345–351.
16. Ульянов А. С. Томский государственный университет в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007. 27 с.
17. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1940-е годы. Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2015. 394 с.
18. Филатов В. В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1930-е годы. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2015. 261 с.
19. Филатов В. В. История функционирования научных школ в сфере прокатного производства в МГТУ им. Г.И. Носова в 1940-х – начале 2000-х годов // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2012. № 4 (40). С. 103–107.
20. Филатов В. В. Развитие научных школ в области доменного и сталеплавильного производства в МГТУ им. Г.И. Носова и технического перевооружение Магнитогорского металлургического комбината (1940–2000 гг.) // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2012. № 2 (38). С. 87–89.
21. Geertz C. The interpretation of culture. C. Geertz. N.Y. : Bane book., 1973. 327 p.

N. N. Makarova (Magnitogorsk, Russia)

THE STUDENTS OF MAGNITOGORSK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The interest in the local history and the history of everyday life, the history of the great Patriotic war, as well as the desire to recreate a complete picture of the daily life of Soviet youth in one of the most difficult periods of national history determine the relevance of the present research. The article describes the main trends in the daily life of the students from the city of Magnitogorsk in 1941–1945. The study of young people's everyday life both in the USSR and its regions is represented in the works by A. I. Avrus, B. P. Belozeroва, V. A. Gigova, V. A. Ezhova, V. Elyutin, M. D. Karpachova, M. R. Kruglyansky, S. Malysheva, S. L. Merzlyakova, A. S. Ulyanov, etc. However, there are no studies in which the daily life of Magnitogorsk students is presented in line with the methodology of the history of everyday life. The comprehensive approach involving the use of general and special scientific methods, as well as methods of interdisciplinary areas of historical research, was used in the present paper for an objective study. A set of approaches to local history as well as comparative, systematic and retrospective methods applied in the research provided a significant assistance in the disclosure of the topic. A variety of unpublished records, periodical press materials, memories of Magnitogorsk's residents made the author conclude that Magnitogorsk's students were exposed to severe trials under extreme conditions of the great Patriotic war. The daily life of students was completely subordinated and determined by the interests of the country's defense. Together with all soviet people, the students overcame the hardships of the war years in the rear city, studied and worked in various industries, and contributed to the Victory. The students' life in Magnitogorsk was intense and varied as in addition to studying the students were engaged in socio-political, scientific and sports activities. They were highly motivated by the strong desire to help the front to defeat the enemy as soon as possible.

Keywords: history, history of everyday life, the Soviet Union, the Urals, Magnitogorsk, students, way of living.

REFERENCES

1. Avrus A. I. *Istoriya rossiiskikh universitetov. Ocherki*. Moscow, Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, 2001, 85 p.
2. Belozеров B. P. *Partiinoye rukovodstvo vysshei tekhnicheskoy shkoly v gody Velikoy Otechestvennoy voiny*. Leningrad, Izd-vo Leningrad. un-ta, 1978, 176 p.
3. Gizhov V. A. *Uchebny protsess v saratovskikh vuzakh v 1943-1945 gg., Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie, Voprosy teorii i praktiki*. 2014, no. 9-1 (47), Ch. 1, pp. 46–48.
4. Girts K.G. *Interpretatsiya kul'tur*. M.: «Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2004, 560 p.
5. Ezhov V.A., Mavrodin V.V. *Leningradskii universitet v gody Velikoy Otechestvennoy voiny*. Leningrad, Izd-vo LGU, 1975, 95 p.
6. Elyutin V. *Vysshaya shkola v gody Velikoy Otechestvennoy voiny*, *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 1975, no. 5, pp. 65–72.
7. Karpachev M.D. *Voronezhskii universitet. Vekhi istorii. 1918–2003*. Voronezh, Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2003, 472 p.
8. *Kraevedenie. Chelyabinskaya oblast'. Magnitogorsk : uchebnyk dlya 9-11 kl. / pod red. M. G. Abramzona, M. N. Potemkinoy, Chelyabinsk, ABRIS, 2013, 200 p.*
9. Kruglyanskii M. R. *Vysshaya shkola SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voiny*. Moscow, Vysshaya shkola, 1976, 214 p.
10. *Magnitka i Pobeda : monografiya / pod red. M. N. Potemkinoy. Magnitogorsk, Magnitogorskii Dom pečati, 2010, 200 p.*
11. Malysheva S. Yu., Sal'nikova A. A. «Shukrut», mollyuski i «yaitsa Ruzvel'ta»: povsednevnyaya zhizn' universitetskogo cheloveka v Kazani v gody Velikoy Otechestvennoy voiny, *Gasyrlar AVAZY. EKHO vekov*, 2005, no. 1, pp. 31–36.
12. Merzlyakov S. L. *Saratovskii gosudarstvennyi universitet v gody voiny i mira: 1941–1964 gg. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Saratov, 2008. 27 p.*
13. *O voine iz voiny: narodnaya pis'mennost' 1941–1945 gg. / sost. S. A. Moiseeva, T. I. Rozhkova, I. V. Loseeva, E. B. Deryabina. Magnitogorsk : NMSTU, 2015, 336 p.*
14. *Prishla voyna v Berezki. Pis'ma materi /pod red. O.F. Krauze. Cherepovets : B. i., 2011, 163 p.*
15. Starodubova O.Yu. *Studencheskaya zhizn' g. Magnitogorska v gody Velikoy Otechestvennoy voiny, Problemy rossiiskoy istorii*, 2015, pp. 345–351.
16. Ul'yanov A. S. *Tomskii gosudarstvennyi universitet v gody Velikoy Otechestvennoy voiny 1941–1945 gg. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Tomsk, 2007, 27 p.*
17. Filatov V. V. *Istoriya Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G.I. Nosova: 1940-e gody. Magnitogorsk : Magnitogorskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. G.I. Nosova, 2015. 394 p.*
18. Filatov V. V. *Istoriya Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G.I. Nosova: 1930-e gody. Magnitogorsk: Magnitogorskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. G.I. Nosova, 2015. 261 p.*
19. Filatov V. V. *Istoriya funktsionirovaniya nauchnykh shkol v sfere prokatnogo proizvodstva v MGTU im. G.I. Nosova v 1940-kh – nachale 2000-kh godov, Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G.I. Nosova [Vestnik of Nosov Magnitogorsk State Technical University], 2012, no 4 (40), pp. 103–107.*
20. Filatov V. V. *Razvitie nauchnykh shkol v oblasti domennogo i staleplavil'nogo proizvodstva v MGTU im. G.I. Nosova i tekhnicheskoe perevooruzhenie Magnitogorskogo metallurgicheskogo kombinata (1940–2000 gg.), Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G.I. Nosova [Vestnik of Nosov Magnitogorsk State Technical University], 2012, no. 2 (38). pp. 87–89.*
21. Geertz C. *The interpretation of culture*. S. Geertz. N.Y. : Bane book., 1973. 327 p.

Макарова Н. Н. Студенчество Магнитогорска в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 44–49

Makarova N. N. The students of Magnitogorsk During the great Patriotic War, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2019, vol. 3, no 1, pp. 44–49.

Сведения об авторе

Макарова Надежда Николаевна – канд. исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; makarovanadia@mail.ru

Author:

Nadezhda N. Makarova, Candidate of History, Associate Professor at the Department of World History, Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University (NMSTU), Magnitogorsk, Russia; makarovanadia@mail.ru